

Глава 488 Узурпация власти.

- Ответь мне, дитя, среди всех орков в этом мире... *Кашель-хрип*...

Голос его дяди сопровождался сильным приступом кашля. Даже звуки скачущих всадников из его личной охраны не смогли его заглушить.

- ...какие самые опасные?

Осознав сказанное, он поднял взгляд над землёй под копытами лошади.

- Те, которые находятся ближе всего к смерти.

Он не испытывал особого энтузиазма, сидя на своей лошади, отставая от кареты своего дяди на расстояние в один корпус.

- Правильно. Те, которые находятся при смерти. – Казалось, в слабый голос его дяди был впрыснут заряд энергии. Он звучал так же, как в свои лучшие годы, когда управлял герцогством и жил свободной жизнью.

- Они похожи на пустынных скорпионов, прячущих ядовитые жала на концах своих хвостов; они как ядовитые змеи, скрывающие ядовитые зубы во рту; как опасный зыбучий песок, спрятанный под землёй.

В прошлом спина его дяди была мускулистой и широкой, руки полны силы и энергии, а голос серьёзным и звучным. Подумав об этом, он хрюкнул и натянул поводья, заставляя своего коня ускориться и подъехать к запряжённой лошаадьми карете.

Его дядя походил на пустыню после шторма. Его энергичный голос снова стал удручённым и хриплым.

- Тогда какие орки самые безопасные?

- Мёртвые, - не задумываясь, ответил он.

- Нет, это то, чему тебя обучил старый учёный Ман, - произнёс его дядя. – Лишь мёртвые орки – хорошие орки. Но я должен сказать тебе, Кирилл, что самые безопасные – умирающие орки.

Он опешил. Слабый голос его дяди поднимался и опадал по мере продвижения его коня.

- Потому что они подобны стрелам в конце их полёта; концу страшной песчаной бури; последнему языку пламени в догорающей свече. Возможно, они имеют сильный импульс, но у них нет сохранённой силы.

Кирилл прижался бёдрами к телу коня и сильно нахмурился.

- Чёртова загадка... Старик, ты восстановил своё либидо и переспал со жрицей из Храма Тёмной Луны этой ночью? Или того хуже... со жрецом?

Его дядя притих на какое-то время. В этот момент был слышен лишь стук копыт коней его личной охраны.

Спустя несколько секунд...

- Хорошо, - его дядя тихо рассмеялся, в конце переходя на кашель. - Возможно, поэтому ты мне нравишься.

- Нравлюсь? Если это твои последние слова, старик, должен сказать, что они крайне дерьмовые. - Притворившись расслабленным, он присвистнул. - Любой, кто услышал бы тебя, подумал бы, что ты старый извращенец, любящий играть со своим племянником.

Его дядя замолчал на какое-то время. Его телохранители продолжали сопровождать его с бесстрастными выражениями лиц, словно не слышали их разговора.

Спустя продолжительное время его дядя заговорил слабым, удручённым голосом.

- ...Орки при смерти опасны, но в то же время безопасны. Почему люди Бесплодной Кости говорят, что Пустынный Бог безобидный, но не прощающий? Потому что вред и прощение отделяет тонкая нить, по которой движется человек. Поэтому мы никогда не должны ослаблять бдительность.

Кирилл удручённо почесал ухо. Его дядя продолжил говорить, становясь более серьёзным.

- Хотя родственники королевской семьи с Холма Клинка открыли для себя новую страницу, соблюдают законы и ведут себя прилично, поскольку свою природу трудно изменить, рано или поздно они навлекут на себя беду.

Хотя толстые и коварные торговцы с Западного Моря ведут обширные и дружеские отношения со всеми, а также выглядят добродушными и безобидными, они часто пользуются ситуацией и бросают своих благодетелей после достижения своих целей. Хотя люди с Земли Утёсов притворяются высокомерными, гордыми, нейтральными и бескорыстными, в действительности они обычные крысы, полагающиеся на свои горные хребты в качестве естественной цитадели.

Что же до трусливого старого негодяя с Южного Побережья, хмпф, он даже более консервативен и ограничен, чем просыпающаяся рядом с мужчиной жрица. Никто из них не заслуживает доверия. - Голос его дяди стал удручённым.

Молча слушающий его Кирилл в какой-то момент спросил:

- Старик, ты... Ты на самом деле переспал со жрицей?

Со стороны кареты раздался громкий стук.

- Ты...

Его дядя подавился. Даже его дыхание стало хаотичным. Кирилл слабо улыбнулся.

Наконец, его дядя подавил гнев и вздохнул.

- Забудь... Для сравнения, старый Дилан в Северных территориях выглядит цепким и нестигаемым. Он постоянно стремится стать сильнее, чтобы обрести независимость. Редкость заключается в том, что орлята, которым он дал жизнь и которых взрастил, стали зрелыми и сплочёнными. Они стоят как одна семья...

Его сердце напряглось. Он переживал, что этот вопрос напомнит его дяде о чём-то грустном.

К счастью его дядя лишь коротко вспомнил о прошлом.

- Очень жаль, что их положение далеко от идеального. Если вспыхнет восстание, они первые испытают на себе его последствия. Другим будет трудно оказать им помощь.

Он испытывал депрессию, не став углубляться в этот вопрос. Вместо этого он поднял голову и посмотрел на растения, растущие по обеим сторонам Аллеи Благословений.

- Кажется, ты упустил самый важный момент?

Дыхание его дяди застыло на мгновение.

Их процессия совершила большой разворот. На обочине несколько фермеров с телегой съёжились от страха, дожидаясь, когда мимо них проедет процессия под флагом четырёхглазого черепа.

Спустя какое-то время раздался голос его дяди, наполненный возмущением и негодованием, который он запомнил даже спустя долгие годы.

- Звёзды над вселенной... висят высоко. Человек лишь может смотреть на них издалека, не питая на их счёт никаких иллюзий, не говоря уже о доверии к ним.

Он почувствовал волну холода в голосе дяди.

- Запомни это. Не доверяй им. – Слова его дяди снова перешли в тяжёлый кашель.

Он промолчал.

Спустя несколько секунд он ослабил хватку на поводьях – которые почти порвал.

Пока его дядя заливался кашлем, Кирилл сделал глубокий вдох и заставил себя улыбнуться.

- По твоим словам выходит, что мы все должны быть независимыми и идти своим путём, потому что мы плохо сходимся с остальными и нам везде не рады. Я прав?

Его дядя перестал кашлять, однако не стал сразу ему отвечать. Были слышны лишь звуки скачущих лошадей и скрип крутящихся колёс кареты.

Наконец, со стороны кареты раздался протяжный вздох.

- Разве это не... причина нашего нахождения в Западной Пустыне? – Его голос был наполнен возмущением, облегчением и негодованием.

Герцог Факенхаз открыл глаза.

Перед его глазами другой принц с фамилией Джейдстар смотрел на него нервным взглядом.

«Не доверяй им».

Факенхаз тихо фыркнул в глубине своего сердца.

Рука Фалеса онемела, крепко сжимая под одеялом рукоять кинжала.

Фалес увидел в горящих глазах герцога Западной Пустыни ужасающую окровавленную голову мертвеца с пустыми глазницами.

Это был череп Кола.

Принц сделал глубокий вдох.

«Подождите. Если за убийством Германа стоял Факенхаз... Зачем он мне об этом рассказал? Чего он сможет добиться, открывая правду перед другим Джейдстаром? Он пытается завладеть преимуществом, демонстрируя свою силу? Показывает, что может навредить мне или у него имеются какие-то другие мотивы?»

Фалес как обычно нацепил на лицо удивлённое выражение, из-за чего казалось, будто он утратил хладнокровие в попытках найти ключ к услышанному.

Со времён его нищего детства этот трюк работал на не особо умных и высокомерных людей, например Клайда и Николаса, и даже на таких хитрых людей, как Йен Неприятность и Ворон Смерти.

При виде встревоженности Фалеса они всегда чувствовали своё превосходство над ним, в итоге раскрывая свою величайшую слабость, поглощённые чувством собственной значимости и воспринимая его с презрением.

Пройдя через многие трудности, этот трюк стал инстинктивным навыком Фалеса. Он использовал его так часто, что иногда начинал сомневаться в том, является ли его недостаток хладнокровия игрой или всё это на самом деле?

Однако иногда его трюк давал сбой, например, когда он имел дело с королём Чэпменом в карете... или сейчас.

- Что случилось? Ты так привык к комфортной жизни на Севере, что тебя это испугало?

В голосе герцога Западной Пустыни снова появилась игривость. Он посмотрел на выглядящего озадаченным Фалеса слегка недовольным взглядом.

- Как насчёт этого?

«Как насчёт этого?» У Фалеса не было времени, чтобы всё обдумать, когда он увидел, как Кирилл протягивает руку к прикреплённому к трости мечу.

В его голове возникла мысль.

Вууш!

Раздался звук трения золота о кожу. Меч покинул ножны, отражая от себя серебряный свет.

«Дерьмо!»

Грех Адской Реки наполнил тело Фалеса. Он инстинктивно вскочил на ноги, перекатился через кровать и упал на пол!

«Ты шутишь?»

Фалес встал на колени на безопасном расстоянии от серебряного света, после чего встал в стойку Железного Тела, выставив перед собой кинжал.

Фалес ещё не восстановился от шока, наблюдая за продолжающим сидеть на стуле Кириллом

Факенхазом.

Обнажённый герцогом меч находился в его руке. Герцог мягко согнул запястье, описывая медленную дугу в воздухе. Атмосфера была промораживающей до костей. Герцог излучал слабую давящую ауру.

- Очень хорошо. По крайней мере, ты не трус, каким выглядишь, - мрачно улыбнулся Кирилл. Его не волновало бледное лицо принца.

«Что происходит? - Фалес с неверием посмотрел на Кирилла. - Он... выступил против меня?»

Однако ещё сильнее Фалеса обеспокоило другое обстоятельство: Йодель продолжал бездействовать. Он не сделал ничего, даже когда его жизнь находилась в опасности.

«Что случилось? Он ведь не может быть расстроен тем, что произошло, не так ли? Он относится к обидчивым людям?»

Пока Фалес усиленно напрягал мозги, в попытках найти решение, рядом с его ушами раздался тихий хриплый голос:

- Сохраняйте спокойствие.

Голос защитника в маске был едва различим, но он позволил Фалесу успокоиться.

- Это был не он.

«Это был не он». Знакомый голос остановил пустившееся вскачь сердце Фалеса. «Это был не он». Казалось, в этот момент Фалес что-то понял, смотря на жутко улыбающегося Кирилла.

«Это Лагерь Клиновых Клыков, территория под управлением королевской семьи; здесь находится множество регулярных войск. Легендарное Крыло находится в лагере, а позади него стоит король Кессель. Факенхаз не должен признаваться в преступлении или угрожать принцу».

Фалес, чьи мысли были прерваны, пока он вставал в боевую стойку, сделал несколько глубоких вдохов и заставил себя обдумать всё с самого начала.

«Тогда почему... Почему?... Это был не он».

После напоминания Йоделя мысли Фалеса свернули в сторону. Он открыл рот, чтобы задать вопрос, при этом не спеша выходить из боевого состояния.

- Вы убийца или нет?

Кирилл сосредоточил на нём взгляд. Его рука крепко удерживала меч, а глаза были наполнены причудливыми искрами. Наконец, герцог Западной Пустыни тихо рассмеялся и слабо покачал головой посреди их напряжённого противостояния.

- Кажется, ты не знаешь об этом. - Перед серьёзным лицом Фалеса тёмная и холодная улыбка медленно исчезла с губ Кирилла. Герцог положил меч на колени и мягко прошёлся по нему пальцами. Он больше не смотрел на Фалеса.

«Я не знаю об этом?»

Фалес ничего не понял. Он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

- Вы сказали, что позволили ассасинам появиться перед принцем Германом... - сжав зубы, произнёс Фалес. – Почему?

Факенхаз не стал поворачивать голову. Он сосредоточился на изучении изящного меча на своих коленях.

- Потому что это было его желание.

Крутящиеся в голове Фалеса вопросы резко оборвались.

«Его желание?»

На этот раз герцог Западной Пустыни не стал дожидаться вопроса от него, вместо этого он сам ответил тихим голосом, наполненным сложными эмоциями:

- Он сам хотел их найти. Я хочу сказать, что он нашёл этих ассасинов, Щит Теней.

Фалес потерял дар речи.

«Но. Но... Герман? И Щит Теней?»

Осознав слова герцога, его глаза тут же расширились.

- Восемнадцать лет назад Герман пришёл ко мне и попросил меня сделать всё возможное, чтобы убрать от него его телохранителей из Королевской Гвардии, чтобы он мог тайно встретиться с незнакомцем. Это происходило больше одного раза.

«Чтобы убрать от него телохранителей... Встретиться с незнакомцем...»

Холодный ветер прошёлся по комнате, заставляя кожаную одежду герцога слегка затрепетать. Его серые волосы также затанцевали на ветру. Ветер поднял облако пыли, демонстрируя свою истинную форму, редко видимую в солнечном свете. Большое количество пыли странным образом перемещалось по воздуху.

Кирилл продолжил смотреть по сторонам сияющими глазами.

- До... последнего раза.

«Последнего раза?...» По какой-то неясной причине Фалес ощутил пробежавший по спине холод.

- Щит Теней прошёл мимо королевских стражей, встретился с ним и...

Фалес с неверием опустил кинжал, после чего выпрямился. Его губы двинулись.

- Кровавый Год... Это был он? Герман?

В узкой комнате на верхнем этаже башни Призрачного Принца повисла тишина. Были слышны лишь тихие звуки за пределами окна, а также сильный холодный ветер, карабкающийся в это место.

Однако принц ощущал себя так, будто угодил в плотный слой тумана, приближаясь к

скрывающейся в нём правде.

Наполненные ненавистью слова Самела, сказанные им в подземной тюрьме, всплыли у него в голове.

«"Это был красавчик Герман, у которого не было ничего, кроме красивой внешности и литературного таланта? Узколобый, ядовитый и безжалостный? Это был отцеубийца или братоубийца?"»

«Четвёртый принц, Герман Джейдстар?»

Кирилл не ответил. Фалес на несколько секунд впал в прострацию, после чего покачал головой. Множество предположений наполнили его разум, стараясь превзойти друг друга.

- Но почему? Почему? Если это он стоящий за всем Джейдстар... Почему Щит Теней захотел его убить?

«Это не имеет смысла!» Фалес сосредоточился на Факенхазе, чей разум блуждал в неизвестных далях.

Герцог закрыл глаза, после чего тут же их открыл. Он опёрся руками на колени, наклонился вперёд и посмотрел на Фалеса, засмеявшись тихим, но жутким смехом.

- Я бы тоже хотел это знать.

- Вы не знаете? – опешил Фалес.

Кирилл тихо рассмеялся.

- Нет. Возможно, он был слишком глуп и в итоге обманул сам себя; возможно, ему было суждено быть преданным и принесённым в жертву; возможно, он был обычным инсайдером, которому не удалось избежать катастрофы; или возможно он был втянут во всё это волею случая, и пытался изменить течение.

Кирилл посмотрел в пол и слегка изогнул губы. Было неизвестно, его забавляет или печалит вся эта ситуация.

- Но... он не хотел, чтобы я об этом знал.

«Он не знает...» Фалеса не обрадовал этот ответ. Он сделал глубокий вдох, медленно шагнул вперёд и сел на край кровати, не отводя взгляда от герцога.

- Это так? Он попросил вас об услуге, при этом держа вас в неведении, а вы согласились с этим? Вы даже не попытались ничего узнать? – холодно произнёс Фалес. – Не слишком ли великодушно с вашей стороны?

Кирилл медленно повернул голову.

Возможно, ему показалось, но Фалес внезапно почувствовал, что гадкое и ужасное лицо герцога Факенхаза расслабилось.

- Хочешь, верь, хочешь не верь мне, дитя. – Взгляд Кирилла внезапно посерьёзnel. Его впалые губы открывались и закрывались под солнечным светом. – Герман был одним из немногих друзей, которые у меня были... по крайней мере по сравнению с его братьями, которых

волновали лишь заговоры, убийства, богатство и женщины. Когда он спросил, я предложил свою помощь. Всё просто.

Фалес нахмурился.

«...его братьями, которых волновали лишь заговоры, убийства, богатство и женщины...»

Кирилл наблюдал за его реакцией. Он покачал головой и тихо рассмеялся. Однако следующие слова принца заставили его измениться в лице.

- Это как-то связано с принцем Горацием?

Фалес расслабил брови, при этом серьёзность в его глазах достигла пика.

- По какой причине Герман искал Щит Теней, в итоге погибнув от его рук?

В этот момент лицо Факенхаза застыло.

«Гораций...» Герцог посмотрел на Фалеса. Хотя он по-прежнему выглядел гадким и страшным, из его тона полностью исчезла игривость.

- Почему ты спросил о нём?

Фалес выдохнул и задал другой вопрос:

- Почему вы мне всё это рассказываете в месте, в котором погиб Герман восемнадцать лет назад?

Кирилл посмотрел на него долгим взглядом. Наконец, руки герцога покинули его колени: он выпрямился на стуле.

К удивлению Фалеса ставший серьёзным Кирилл не стал отвечать на его вопрос. Вместо этого он поднял меч с колен и начал его изучать.

- Вы когда-нибудь видели подобный меч, Ваше Высочество?

Казалось, Кирилл вынырнул из своих воспоминаний – на его губах снова появилась жуткая расслабленная улыбка.

Фалес опешил, лишь сейчас замечая, что меч герцога имеет уникальный внешний вид: он имел бронзовую крестовую гарду и очень тонкую рукоять. Возможно, он не особо подходил для прямых столкновений, но при этом выглядел элегантным и аккуратным. Лезвие меча изгибалось в дугу – похожую на песчаную дюну – обеспечивая эстетическое наслаждение. В навершие был вставлен чёрный драгоценный камень, хотя Фалес не мог определить, какой именно.

Кирилл не стал поднимать голову. Он просто выразил восхищение этим мечом:

- Это национальный меч Древней Империи, ещё он известен как древний рыцарский меч – он имеет уникальный узор, изгиб и невероятный баланс, позволяющий его владельцу легко им взмахивать. Им также можно наносить быстрые мощные удары. Его можно сделать лишь при помощи высококлассных материалов и экстраординарных кузнечных навыков. Он очень дорогой. Полагаю, из-за этого они не пустились в массовое производство. В какой-то момент они исчезли с полей сражений, а несколько оставшихся экземпляров стали частями семейного

наследия.

Кирилл перевернул меч, показывая Фалесу нижнюю часть рукояти.

Там была выгравирована буква из алфавита Древней Империи. Фалес едва смог её узнать. Это была Ф.

Гравировка буквы была грубой по сравнению с остальными утончёнными частями меча.

«Национальный меч Древней Империи? Древний рыцарский меч? Подождите. – В голову Фалеса пришла мысль. – Этот изгиб... выглядит знакомым».

- Я видел похожий меч. – Вечная Истина. Меч Рики имел серебряное лезвие с таким же изящным изгибом. В голове Фалеса появился образ меча. – Но как этот меч связан с моим вопросом о Германе и Горации? – осторожно спросил Фалес, со спокойным видом слегка отдаляясь от герцога. Он убедился, что его ноги прикоснулись к полу.

Кирилл продолжил восхищаться принадлежащим семье Факенхаз мечом, являющимся их семейной реликвией. В итоге он цокнул языком и произнёс:

- Легенда гласит, что материалы для первой партии национальных мечей Древней Империи были предоставлены гномами и закалены эльфами в подземном пламени. Они имели сущность семерых морей, и были предложены первому императору, с которого начался золотой век человеческой расы – когда земля ещё не имела границ. Они были подарены Великому Императору Карлосу Камелоту.

Мыслительный процесс Фалеса остановился на мгновение из-за услышанного. Кирилл поднял взгляд и холодно рассмеялся.

- Да. Я говорю о твоём предке, человеке, чья кровь, согласно легенде, имела золотой цвет и сверкала на солнце.

- Но вы... - подсознательно произнёс Фалес.

Казалось, Кирилл не желал, чтобы его перебивали. Он сосредоточился на мече в своих руках и продолжил:

- Этот меч называется Часовым. Его использовал в Битве Искоренения Тиберия Факенхаз шестьсот лет назад. Он был первым мастером меча Тормонда в молодости. Он также был старейшим последователем Короля Возрождения, пока ему не даровали дворец в Руинах и не назначили первым герцогом-защитником Западной Пустыни. Он был моим предком.

«Часовой. Тормонд Первый. Битва Искоренения...» Фалес начал слегка терять терпение.

- Когда у меня будет время, я обязательно послушаю историю вашей семьи, но сейчас...

- В последний раз, когда Часовой активно использовали... – Кирилл внезапно повысил голос, заглушая речь Фалеса. Герцог слегка сузил глаза, посмотрел на Фалеса и нахмурился, – ...он находился в руках другого Кирилла Факенхаза. Он был моим прапрадедом, служившим под началом Молчаливого. Он был частью Королевской Гвардии Самера Четвёртого. В критический момент после смерти короля он с этим мечом повёл гвардию на прорыв вражеского окружения. Они защитили юного Айди Второго, чтобы он мог взойти на трон. Так родился новый король Созвездия.

После этих слов Кирилл легко взмахнул мечом. Его ловкие движения и уверенный хват меча заставили Фалеса пересмотреть своё восприятие герцога, потому что он всегда считал, что герцогу Факенхазу тяжело двигаться.

«Погодите. – Фалес изменился в лице, кое-что вычленив для себя из слов герцога. – Другой Кирилл Факенхаз? Королевская Гвардия? «Молчаливый» Самер Четвёртый и... Аиди Второй?»

Фалес внимательно посмотрел на Часовой. Прежде чем он смог прийти к какому-то выводу, Кирилл вздохнул.

- Факенхаз. Эта фамилия так же стара, как и Арунде. Она передавалась со времён Империи. Её члены следуют за Джейдстарам по сей день. – Герцог посмотрел на национальный меч Древней Империи. – Как Часовой перед нашими глазами, мы видели слишком многое со времён Битвы Искоренения и до Кровавого Года. – В глазах герцога вспыхнула странная искра. – Будь то восход или падение Созвездия или королевской семьи Джейдстар...

Факенхаз отцепил ножны от своей трости и посмотрел на Фалеса глубоким взглядом уголком глаз.

- Никогда не обходилось без кровопролитий. – Кирилл тихо вздохнул и вернул Часовой в ножны. – В сравнении с этим, так ли важен ответ, который ты ищешь?

Фалес приподнял брови. Вспомнив всё, что он видел и слышал за последние несколько дней, ему в голову пришла шальная догадка.

- Аиди Второй, мой дед, я слышал, что он был старшим из выживших детей Самера Четвёртого и притом мальчиком, - медленно произнёс Фалес. – Полагаю, он без особых проблем взойшёл на трон? – принц сузил глаза. – Тогда почему вы упомянули о «кровопролитиях»?

Герцог убрал с лица ностальгическое выражение, заменяя его улыбкой. Он повернулся к Фалесу и посмотрел на него пылающим взглядом.

- Тогда, полагаю, твой учитель истории не упоминал о мачехе твоего деда, Королеве Ведьме Вере, происходящей из семьи Цветка Ириса, а также её невестке, которая была герцогиней Холма Клинка и тётей твоего деда, бывшей принцессе Елене?

«Семья Цветка Ириса, Королева Ведьма Вера, герцогиня Холма Клинка, принцесса Елена». По мере прослушивания незнакомых имён, в голове Фалеса завращались шестерёнки.

- Ставлю на то, что он также не рассказал тебе, как они сговорились и притворились, что действуют по имперскому указу после смерти Самера Четвёртого. Они хотели отправить твоего деда, ещё не вошедшего в совершеннолетие, в Храм Заката и сделать его пожизненным жрецом. Тогда бы собственный сын королевы Веры, Джон Джейдстар, тогда ещё бывший ребёнком, мог бы заменить своего брата, узурпировать власть и стать королём.

Глаза Фалеса внезапно расширились.

«Джон Джейдстар... Сговорились и притворились, что исполняют имперский указ... - Фалес невольно сжал кинжал. – Сын королевы Веры... заменил своего брата».

Кирилл опустил меч и невольно вздохнул.

- Разумеется, если бы королева Вера преуспела шестьдесят лет назад, нам бы с тобой не

пришлось разбираться с текущими проблемами.

«Если бы королева Вера преуспела... Проклятый старик». Фалес сделал глубокий вдох и подавил своё удивление.

- Достаточно, герцог Факенхаз, - лицо Фалеса потемнело. - К чему вы клоните?

На этот раз второй принц враждебно посмотрел на герцога Западной Пустыни.

- Вы сказали, что брат короля, Джон, герцог Звёздного Озера, мог возвыситься над моим дедом и взойти на трон Созвездия?

Факенхаз приподнял уголки губ.

- Или это семья Ковендые, Цветок Ириса, желала вмешаться в дела престолонаследования?

Улыбка Кирилла сохранилась.

- И семья принцессы Елены - герцога Холма Клинка, чей весь клан погиб восемнадцать лет назад - также была замешана в этом?

Фалес сжал зубы, наблюдая за расслабленным и спокойным лицом Кирилла.

- Или вы намекаете, что во время Кровавого Года это сын моего деда хотел сместить своего брата и... узурпировать власть?

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1267450>